

С большего у меня всё хорошо: об одном дискурсивном маркере в белорусской разновидности русского языка

S bolshego u menya vsyo khorosho: One Discourse Marker in the Belarusian Variety of Russian

Ольга Горицкая

(Минск, Беларусь)

Абстракт:

В статье рассматриваются семантика и функционирование дискурсивного маркера *с большего* (более частотный вариант) / *сбольшего* (менее частотный вариант). Основным источником материала для исследования послужили корпуса текстов. Установлено, что данная лексическая единица является заимствованием из белорусского языка и характерна для белорусской разновидности русского языка. В работе демонстрируется, что *с большего* / *сбольшего* имеет градуально-обобщающую семантику. Этот дискурсивный маркер показывает, что ситуация реализована не полностью, но в достаточной степени, и позволяет выделить основное в чем-то сложном, неоднозначном и многоэтапном.

Ключевые слова:

заимствование; дискурсивный маркер; семантика; частотность; белорусская разновидность русского языка; полицентрический язык; белорусский язык

Abstract:

The paper focuses on the semantics and usage of the discourse maker *s bolshego* (more frequent variant) and *sbolshego* (less frequent one) in Russian speech. The data for the research was gathered from linguistic corpora. The study shows that this lexical unit is a borrowing from the Belarusian language into Russian and is characteristic of the Belarusian variety of Russian. The results of the research demonstrate that

s bolshego / *sbolshego* has gradual and generalizing semantics. The discourse marker indicates partial but sufficient completeness, and highlights the main aspects in complex, ambiguous and multistage phenomena.

Key words:

borrowing; loan word; discourse marker; semantics; frequency; Belarusian variety of the Russian language; pluricentric language; Belarusian language

1 Введение

В Беларуси два государственных языка (белорусский и русский), которые достаточно интенсивно взаимодействуют, что приводит к переключению и смешению кодов, а также к интерференции, заимствованиям и другим контактными явлениям как в русской, так и в белорусской речи.

Белорусизмы в белорусской разновидности русского языка имеют различную семантику и прагматику. В первую очередь используются слова, обозначающие что-то значимое для белорусов, — от *бульбы* ‘картошки’ до *мовы* ‘языка (обычно белорусского)’. Однако влияние белорусского языка проявляется не только в сфере лексики, выполняющей символическую функцию и имеющей очевидную национально-культурную нагрузку. Среди контактно-обусловленных феноменов, наблюдаемых в русской речи жителей Беларуси, есть и белорусизмы с абстрактной семантикой. Данная статья посвящена одной из таких лексических единиц — дискурсивному маркеру *с большого* / *сбольшого* (о частотности графических вариантов пойдет речь в разделе 2.1), который относится к числу осознанных белорусизмов:

1) *Быть белорусом — значит знать, что лучшие вечеринки — домашние, шуфлядка — выдвигаемая полка стола, а половина твоих друзей говорит «с большого у меня все хорошо»*¹.

Цель данной статьи — выявить особенности семантики и функционирования лексемы *с большого* / *сбольшого* в белорусской разновидности русского языка.

Необходимость детального анализа данного лексикализованного сочетания обусловлена несколькими причинами. Во-первых, нет объективных данных о функционировании *с большого* / *сбольшого* в разновидностях русского языка. Во-вторых, эта языковая единица (как заимствование в русском языке, так

1 FILIPENKO, S.: *Byt' belorusom. Kolonka Saši Filipenko*. Bol'shoj. 17 ijunja 2015. <<https://bolshoi.by/kolumnist/byit-belorusom-sashafilipenko>>. [online]. [cit. 1. 8. 2018]. В цитатах сохраняется орфография и пунктуация оригинала, исправлены лишь очевидные опечатки типа отсутствия пробелов.

и «оригинальное» белорусское слово) интересна в семантическом отношении, см. в частности, отдельный выпуск на радио «Свобода»:

2) «Я збольшага пад'еў» — гэта многа ці мала? Мы высветлілі, што жыхары Менску не задумваючыся ўжываюць слова «збольшага», нават гавораць па-расейску. Што яно значыць і як яго перакласьці на расейскую? Глядзім відэа².

Однако лингвистические публикации (не научно-популярного характера) на эту тему нам неизвестны. Вообще, белорусизмы с абстрактной семантикой, в частности дискурсивные маркеры белорусского происхождения, недостаточно глубоко описаны в научных работах, посвященных белорусской разновидности русского языка.

Материалом для исследования послужили словари белорусского языка и корпуса текстов: Генеральный интернет-корпус русского языка (ГИКРЯ, <webcorpora.ru>)^{3,4}, параллельный (белорусско-русский) подкорпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (<ruscorpora.ru/search-para-be.html>).

2 Терминология

В работе используются термины «белорусская разновидность русского языка» и «белорусский русский», поскольку мы полагаем, что на основании социолингвистических и структурных признаков русский язык можно отнести к полицентрическим⁵ и выделить ряд недоминантных разновидностей русского языка, в частности белорусскую. При этом необходимо понимать, что недоминантные разновидности полицентрических языков разработаны в различной степени⁶, и белорусский русский находится на более низкой стадии обособления по сравнению, к примеру, с бельгийским нинерландским (фламандским).

Обоснуем термины, используемые по отношению к выражению *с большего / сбольшого*. Признавая переходный статус (между словами и сочетаниями

2 «*Ja zbol'shaha pad'jeŭ*» — *heta mnoha ci mala?* <www.svaboda.org/a/28882556.html> [online]. [cit. 1. 8. 2018].

3 BELIKOV, V. I. et al.: *Korpus kak jazyk: ot masštabirujemosti k differencial'noj polnote*. In: *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nyje tehnologii: po materialam ježegodnoj Meždunarodnoj konferencii «Dialog»* (Bekasovo, 29 maja – 2 ijunja 2013 g.), vyp. 12 (19). Moskva: Izd-vo RGGU, 2013, s. 83–95.

4 PIPERSKI, A. – SELEGEY, V. – SHAROFF, S.: *Big and diverse is beautiful: A large corpus of Russian to study linguistic variation*. In: *Web as Corpus Workshop (WAC-8)*, 2013. <www.webcorpora.ru/wp-content/uploads/2015/10/wac8-proceedings.pdf>. [online]. [cit. 19. 8. 2018]

5 CLYNE, M. (ed.): *Pluricentric languages: differing norms in different nations*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991.

6 MUHR, R.: *Linguistic dominance and non-dominance in pluricentric languages. A typology*. In: MUHR, R. (ed.): *Non-dominant varieties of pluricentric languages. Getting the picture*. In *Memory of Prof. Michael Clyne*. Wien et al.: Peter Lang Verlag, 2012, p. 23–49.

нескольких слов) лексикализованного сочетания *с большего / сбольшего*, в данной статье мы называем эту единицу лексемой, поскольку она является единством в фонетическом, структурном, морфологическом, синтаксическом и семантическом аспектах. В белорусском языке *збольшага* считается наречием и пишется слитно.

Мы относим *с большего / сбольшего* к дискурсивным маркерам (словам). Однако и здесь необходимо отметить промежуточный характер интересующей нас единицы, поскольку превращение слова или словосочетания в дискурсивный маркер — это многоэтапный процесс, во время которого, как и при грамматикализации, «исходное сочетание претерпевает формальное сращение и фонетическую редукцию, а также декатегоризацию входивших в ее состав лексических единиц и обобщение значения от „пропозиционального“ к „текстовому“ (и от более объективного к более субъективному)»⁷.

3 *Збольшага* в белорусском языке: семантика и особенности перевода

Наречие *збольшага* ‘большой частью; в основных чертах’ представлено в словаре белорусской безэквивалентной лексики⁸. И. Шкраба относит к безэквивалентным лексическим единицам одного языка, которые не имеют однословного соответствия в другом⁹, что соответствует лингвистической традиции.

В белорусско-русском словаре¹⁰ лексеме *збольшага* соответствуют однословные русские эквиваленты *слегка, немного, отчасти, приблизительно*. В соответствии с однотоимным словарем белорусского языка¹¹ к этому списку можно было бы добавить близкое к однословным соответствиям лексикализованное сочетание *в основном* ‘в общих существенных чертах, в главном’. Но значения русских эквивалентов белорусского слова достаточно сильно различаются, и это указывает на то, что наречие *збольшага* выражает набор смыслов, которые — в комплексе — не передаются ни одной единицей русского языка. На этом основании его можно считать безэквивалентным.

7 MAJSK, T. A.: *Typologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dviženija i glagolami pozicii*. Moskva: Jazyki slavjanskich kul'tur, 2005, s. 52.

8 ŠKRABA, I. R.: *Samabytnaje slova: sloŭnik belaruskaj bezėkvalentnaj leksiki: u ruskamoŭnym dačynenni*. Minsk: Belaruskaja Ęncyklapedyja, 1994.

9 Ibidem, s. 3.

10 KRAPĪVA, K. (rėd.): *Belarуска-ruski sloŭnik: u 3 t. Vydanne 3-je, pad rėd. akad. A. Ę Padluŭnaha*. Minsk: Belaruskaja Ęncyklapedyja, 2003.

11 КАРЫЛОЎ, Ę. L. (rėd.): *Tłumačał'ny sloŭnik belaruskaj lutarataŭnaj movy*. Minsk: Belaruskaja Ęncyklapedyja Ęmja Petrusja Broŭki, 2016.

Чтобы уточнить значение слова *збольшага* и определить, какие эквиваленты интересующей нас лексической единицы выбирают переводчики, мы обратились к параллельному (белорусско-русскому) подкорпусу НКРЯ. В подкорпусе представлено 62 вхождения данной леммы, из них 56 в белорусских текстах, переведенных на русский язык (эта выборка далее будет проанализирована), и 6 — в белорусских переводах русских текстов. В 11 случаях слово не было переведено на русский язык, что типично для дискурсивных слов¹²:

3) *Ішлі, абняўшыся, уздоўж прыбою, і Янг расказваў збольшага пра свае прыгоды на Галоўным востраве* (П. Мисько. Грот афаліны). — *Шли обнявшись вдоль прибою, и Янг рассказывал о своих приключениях на Главном острове* (П. Мисько. Грот афалины (А. Чеснокова¹³)).

В большинстве случаев *збольшага* переводится при помощи дискурсивных слов со значением обобщения: *в основном* (8 вхождений), *в общем* (3 вхождения), *в общих чертах* (1 вхождение). Одна иллюстрация:

4) *Толькі адвучыўся ад вясковага, збольшага загаварыў, як і ўсе ў горадзе, на расейскай, як гэты вучоны-нацыяналіст збіраецца ўсіх перавучыць назад, па-вясковаму* (В. Быкаў. Афганец]. — *И вот, только он отучился, в основном, от деревенского языка, заговорил, как многие в городе, по-русски, как этот ученый-националист собирает всех переучить назад, по-деревенски* (В. Быков. Афганец (В. Леденев)).

Кроме того, для передачи значения *збольшага* переводчики достаточно часто используют леммы и лексикализованные выражения со значением меры и степени. Интересно, что выбираются слова и обороты, находящиеся на противоположных концах степенного спектра. С одной стороны, это единицы, имеющие семантику большинства и сохраняющие мотивировку переводимой единицы: *по большей части* (два вхождения), *большей частью, в большинстве своем, больше всего* (по одному вхождению). С другой стороны, используются слова и обороты, обозначающие незначительную степень: *немного* (7 вхождений). В одном случае выбирается неопределенное обозначение *в какой-то мере*. Примеры:

5) *Але дарога ўсё роўна збольшага была вядома* (І. Чыгрынаў. Апраўданне крыві). — *Но дорога все равно по большей части была знакомая* (И. Чигринов. Оправдание крови (И. Сергеева)).

6) *Іван за год палону збольшага навучыўся разумець па-нямецку, зразумеў, пра што сказала яна, але адказаў не адразу* (В. Быкаў. Альпійская балада). — *Иван за*

12 ŠILICHINA, K. M.: *Izučenje diskursivnych markerov metodami korpusnoj lingvistiki*. Vestnik Voronežskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mežkul'turnaja komunikacija, 2015, № 3, s. 124.

13 Здесь и далее в скобках указан переводчик.

год пребывания в плену *немного* научился по-немецки и понял, что сказала она, но ответил не сразу (В. Быков. Альпийская баллада (М. Горбачёв)).

Подобное разнообразие переводов отражает амбивалентность значения интересующей нас лексической единицы: все зависит от точки зрения, как в ситуации со стаканом, который наполовину пуст и одновременно наполовину полон. Эта специфика значения *збольшага* отражена и в толковом словаре¹⁴: ‘у асноўным, у галоўных рысах або не ў поўную меру, часткова’.

Иногда переводчики используют единицы со значением образа действия, указывающие на поспешность и недостаточную тщательность действия, что является следствием реализации ситуации не в полной мере: *кое-как* (три вхождения), *наскоро*, *на скорую руку*, *краем глаза*, *схематично* (по одному вхождению):

7) *Ён на хаду сарваў з сябе кашулю, збольшага перавязаў рану* (В. Зуб. Таямнічы надпіс). — *Степа на ходу сорвал с себя рубашку, кое-как перевязал рану* (В. Зуб. Тайственная надпись (В. А. Жиженко)).

Другим примером контекстуального уточнения значения *збольшага* является перевод при помощи слов со значением приблизительности и вероятности, в т. ч. дискурсивных маркеров: *как будто* (1), *кажется* (1), *возможно* (1), *примерно* (1).

8) *Час ад часу пазіраючы ў бакі з-пад лоцяў напята расстаўленых рук, Сушчэня збольшага пазнаваў лес і меркаваў, што ідуць быццам правільна* (В. Быкаў. У тумане). — *Время от времени поглядывая вокруг из-под расставленных в стороны локтей, Сушчэня как будто узнавал лесные места и полагал, что идут правильно* (В. Быков. В тумане (Василь Быков)).

В остальных переводах были представлены единичные контекстуальные соответствия (11 контекстов), некоторые из которых являются нетривиальными:

9) *Яны маглі даць бой і нават перамагчы, бо ўжо збольшага навучыліся рабіць засады, нападаць знянацку* (В. Быкаў. Сцюжа). — *Они могли дать бой и даже иногда победить, научились скрытно устраивать засады, нападать внезапно* (В. Быков. Стужа (В. Быков)).

Разнообразие эквивалентов *збольшага*, представленное в переводах, с одной стороны, демонстрирует контекстное варьирование семантики дискурсивного маркера, а с другой — подтверждает его безэквивалентный характер: *збольшага* выражает комплекс семантических нюансов, которые не передаются каким-либо одним русским словом. Подобная «непереводимость» в целом характерна для дискурсивных маркеров.

14 КАРУЛОЎ, Ї. Л. (réd.): *Tłumačal'ny sloŭnik belaruskaj lutarataŭnaj movy*. Minsk: Belaruskaja Ęncyklapedyja imja Petrusja Broŭki, 2016.

4 С большего / сбольшего в белорусской разновидности русского языка

4.1 Функционирование лексемы *сбольшего* / *с большего* в разновидностях русского языка

Исследование функционирования *сбольшего* / *с большего* в русской речи белорусов проводилось на материале подкорпуса «Живой Журнал» ГИКРЯ (8720 млн словоупотреблений).

Одной из задач исследования было установить, действительно ли лексема *сбольшего* / *с большего* является характерной для белорусской разновидности русского языка. Для этого мы отобрали из корпуса материал по обоим графическим вариантам из ГИКРЯ и обработали выдачу, исключив контексты, где *большого* является определением к существительному (словосочетания типа *с большего размера/диаметра/экрана* и т. п.).

Так мы определили, что графический вариант *с большего* является более частотным (372 вхождения) в текстах белорусских пользователей, чем *сбольшего* (33 вхождения). Слитное написание соответствовало бы кодифицированным нормам белорусского языка, а также отвечало бы правилам русского языка, предписывающим писать таким образом наречия, образованные от полных прилагательных, за исключением единиц типа *на боковую* и *в общем*¹⁵. Однако наречия на *с ... его/ого* не характерны для русского языка, и, возможно, поэтому носители чаще выбирают раздельное написание. Кроме того, раздельное написание указывает на то, что данное сочетание окончательно не лексикализовалось (ср. графическое оформление оборотов типа *до последнего*).

В результате корпусного исследования мы установили, что лексема *с большего* / *сбольшего* действительно свойственна белорусской разновидности русского языка, см. таблицу, где представлена частотность исследуемого слова, а также эквивалентов белорусского *збольшага*, согласно словарю безэквивалентной лексики И. Шкрабы¹⁶, и конструкции *в общих чертах*, которая является близкой по значению к *в основных чертах*, но более употребительной. Необходимость привлечения для сравнения других лексических единиц обусловлена тем, что в ГИКРЯ нет точных сведений об объеме региональных сегментов (в корпусе отображаются данные, указанные пользователем: это может быть конкретный населенный пункт, область или страна), в связи с чем сопоставление количественных показателей типа *ipm* (количество

15 LOPATIN, V. V. (red.): *Pravila ruskoj orfografii i punktuacii*. Moskva: Èksmo, 2007, s. 142.

16 ŠKRABA, Ĭ. R.: *Samabytnaje slova: sloŭnik belaruskaj bezëkvivalentnaj leksiki: u ruskamoŭnym dačynenni*. Minsk: Belaruskaja Ęncyklapedyja, 1994.

вхождений на миллион словоупотреблений) не представляется возможным. Для обработки корпусных данных нами была создана программа, которая группирует результаты выдач по странам и более крупным регионам.

Регион	<i>сбольшего</i> , <i>с большего</i>		<i>большей</i> <i>частью</i>		<i>в основных</i> <i>чертах</i>		<i>в общих</i> <i>чертах</i>	
Беларусь	405	79,88%	462	2,50%	5	3,42%	236	2,46%
Россия	48	9,47%	13 528	73,12%	106	72,60%	6893	71,85%
Украина	7	1,38%	1641	8,87%	19	13,01%	971	10,12%
другие постсовет- ские страны	2	0,39%	397	2,15%	5	3,42%	234	2,44%
дальнее зарубежье	45	8,88%	2473	13,37%	11	7,53%	1259	13,12%
всего	507	100,00%	18 501	100,00%	146	100,00%	9593	100,00%

Таблица демонстрирует, что в русской речи белорусов *сбольшего* / *сбольшего* сопоставимо по частотности с такими регионально не маркированными единицами, как *большей частью* и *в основных чертах*. При этом в речи жителей других стран данная лексема имеет сравнительно низкую частотность.

Вообще, сложно найти языковые единицы, которые использовали бы жители только одной страны, города или другого региона. Это связано с территориальным варьированием русского языка (влиянием различных языков и диалектов на разговорную речь), а также с миграциями и контактами носителей языка. Так, в профилях некоторых российских пользователей, употребляющих *сбольшего* / *с большего*, можно найти информацию о том, что они родились в Беларуси и/или учились там. Кроме того, россияне могут использовать интересующую нас лексическую единицу в метаязыковых контекстах, в частности при описании речи жителей Беларуси:

- 10) *в минске говорят «кинья»*
как откинуть коньки, умереть
по смыслу = «да ну!», «да иди ты». [...]
ещё некоторые говорят «с БОльшого»
это значит «в целом».
с бооольшого. мне так нравится.

с большего это шутка, говорит андрей. [...]
слышали такое? (ГИКРЯ, ЖЖ: eve13¹⁷).

Впрочем, в отдельных случаях слово *с большего / сбольшого* употребляют лица, о связи которых с Беларусью мы не смогли найти никакой информации, но незначительное количество подобных контекстов позволяет ими пренебречь. В целом материал ГИКРЯ демонстрирует то, что различия между разновидностями русского языка имеют скорее количественный, а не качественный характер.

4.2 Семантика и прагматика выражения (лексемы) *с большего / сбольшого* в белорусской разновидности русского языка

В данном разделе представлены результаты анализа 405 контекстов с вариантами *сбольшого* и *с большего*, отобранных методом сплошной выборки из русскоязычных блогов белорусских пользователей из подкорпуса «Живой Журнал» ГИКРЯ.

Анализ словарных дефиниций белорусского слова *збольшага* и его переводных соответствий в русском языке показал, что эта лексическая единица связана с двумя группами дискурсивных маркеров — единиц, выражающих идеи неполноты и обобщения¹⁸. Анализ контекстов из ГИКРЯ показал, что это применимо и к значению *с большего / сбольшого* в русском языке. Таким образом, выражение востребованного в коммуникации набора смыслов приводит к заимствованию белорусского слова в русский язык (его белорусскую разновидность).

Как и дискурсивные слова со значением неполноты типа *почти, с большего / сбольшого* относится к классу «ограничителей, оценивающих близость к цели»¹⁹ (*goal-gauging limiters*²⁰):

11) *Скелет сайта (с большего) уже сделан и теперь потихонечку обрастает новой функциональностью* (ГИКРЯ, ЖЖ: eu_).

Почти «вводит такой объект/ситуацию, которую говорящий помещает в нижнюю окрестность *P* ('еще нельзя сказать, что *P*, но близко к *P*'), но

17 Здесь и далее в примерах из ГИКРЯ для облегчения восприятия текста мы не даем длинные гиперссылки, а ограничиваемся лишь указанием на имя интернет-пользователя, в чьем блоге мы нашли контекст; если высказывание принадлежит не автору блога, а комментатору, это специально отмечается.

18 BARANOV, A. N. – PLUNGJAN, V. A. – RACHILINA, Je. V.: *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo jazyka*. Moskva: Pomovskij i partnery, 1993.

19 SEPIR, È. *Graduirovanije*. In: *Novoje v zarubežnoj lingvistike*. Vypusk ChVI. *Lingvističeskaja pragmatika*. M.: Progress, 1985, s. 66.

20 SAPIR, E.: *Grading, A Study in Semantics*. *Philosophy of Science*, Vol. 11, No. 2 (Apr., 1944), p. 108.

предлагает считать, что отличием от *P* в некотором отношении можно пренебречь»²¹. *С большого / сбольшего* имеет близкое значение: оно указывает на то, что ситуация реализуется не в полной, однако в достаточной мере. Приведем в качестве иллюстрации следующий градационный ряд:

12) *знала я, по правде говоря, билеты очень плохо. первые вопросы с большого, вторые немного. были вторые, которые вообще почти не знала. хотела 8, очень хотела* (ГИКРЯ, ЖЖ: *life_with_smile*).

Для *с большого / сбольшего*, как и для ряда других слов с квантификативной семантикой, важным является значение ‘порога’ (*threshold*) и связанный с ним семантический компонент ‘достаточно’ (*sufficiently*)²². Анализируемая в статье единица демонстрирует, что это пороговое значение было преодолено. Следовательно, в значении исследуемой леммы сочетаются количественный и интерпретационный компоненты, что свойственно и некоторым другим дискурсивным словам²³.

Однако сфера действия *с большого / сбольшего* шире, чем у слов со значением неполноты. В большинстве предложений анализируемую единицу можно заменить не словами типа *почти*, а такими дискурсивными маркерами, как *в общем, в целом, в принципе, в основном, главным образом, как правило* и т. п., см. раздел 1.2. Как и эти единицы, *с большого / сбольшего* может относиться ко всему предложению в целом, а не к конкретному компоненту, что типично для слов типа *почти* и *немного*.

Кроме того, *с большого / сбольшего* используется в контекстах, где уже есть слова с обобщающей семантикой (в нашей выборке представлены *вообще, в общем, в общих чертах, в принципе, навскидку*), а это характерно для подобных дискурсивных маркеров (ср. *в общем* и *в целом* и т. п.):

13) *Вели аккуратно, не нарушая правил. Не совершали лишних маневров — в общем с большого классический женский стиль вождения* (ГИКРЯ, ЖЖ: *che_bumazhka*).

При этом *с большого / сбольшего* достаточно редко оформляется как вводное слово: в 39 (9,62%) контекстах оно выделяется запятыми, а в 12 (2,96%) — тире или скобками. Это отражает промежуточное положение анализируемой единицы на шкале перехода в дискурсивные маркеры, а также непоследовательность

21 Ibidem, s. 62.

22 IORDANSKAJA, L. – MEL’ČUK, I.: *The Meaning and Cooccurrence of Russian NEMNOGO ‘a little’*. In: APRESJAN, Ju. D. (red.) *Sokrovennyje smysly. Slovo. Tekst. Kul’tura. Sbornik statej v čest’ N. D. Arutjunovoj*. M: Jazyki slavjanskoj kul’tury, 2004, s. 112–127.

23 GLOVINSKAJA, M. Ja.: *Količestvennoje vs. interpretacionnoje v značenii metajazykovych slov v sovremennom russkom jazyke*. In: ARUTJUNOVA, N. D. (red.): *Logičeskij analiz jazyka. Kvantifikativnyj aspekt jazyka*. Moskva: Indrik, 2005, s. 139–165.

пунктуационного оформления лексем и лексикализованных сочетаний с обобщающим значением (так, *в общем* следует выделять запятыми, а *в целом* — нет) и вольное обращение с пунктуацией в интернете.

Несмотря на то что анализируемая единица является белорусизмом, она, ввиду структурной близости русского и белорусского языков, имеет и в русском языке прозрачную внутреннюю форму: *с большего / сбольшего* связано со словом *бóльший*. *С большего / сбольшего* используется для демонстрации того, что основная часть этапов была пройдена, большая часть членов группы соответствуют какому-то критерию, в большинстве ситуаций выполняется какое-то условие и т. п., см. описание значения *большинство* и *бóльшая часть* в статье И. М. Богуславского²⁴.

Рассмотрим подробнее ситуации, о которых идет речь в высказываниях с интересующей нас лексической единицей. К числу прототипических употреблений *с большего / сбольшего* относятся контексты, где говорящий подчеркивает, что действие не было доведено до конца, но основная работа — ее *бóльшая часть* — уже была сделана (оставшаяся часть потребует меньше усилий и/или времени). Если действие предполагает достижение результата, то лексема *с большего / сбольшего* сигнализирует о том, что результат уже виден:

14) *Естественно мы потом все убрали с большего — мы ж не варвары какие)))* (ГИКРЯ, ЖЖ: ulri).

С большего / сбольшего может характеризовать большую и/или неоднородную группу объектов (в таком случае часто речь идет о большинстве членов этой группы):

15) *Но красивые рекламные кампании и публикация счастливых лиц (по странной причине с большего из провинции), выигравших маленькое белорусское счастье, отвергают все математические законы и заставляют идти и покупать заветный билетик, а потом сидеть и грызть ногти перед телевизором, осознавая очередной пролет* (ГИКРЯ, ЖЖ: alexoid).

К этому типу контекстов примыкают высказывания, где речь идет о периоде времени, на протяжении которого происходили разные события (16). При обозначении повторяющихся действий *с большего / сбольшего* указывает, что происходит в большинстве случаев: (18). Примеры:

16) *Последняя неделя февраля выдалась к моей радости с большего с ясной погодой* (ГИКРЯ, ЖЖ: max_halloween);

17) *Саша Киценко под какой-то из своих работ описал метод, с большего им пользуюсь* (ГИКРЯ, ЖЖ: max_halloween, комментарии).

24 BOGUSLAVSKIJ, I. M.: *Valentnosti kvantornych slov*. In: ARUTJUNOVA, N. D. (red.): *Logičeskij analiz jazyka. Kvantifikativnyj aspekt jazyka*. Moskva: Indrik, 2005, s. 265–271.

С *большого* / *сбольшого* употребляется при описании сложных, многокомпонентных феноменов — физического состояния (18), чувств и эмоций (19), когнитивных процессов (20), убеждений (21) и т. п.:

18) *В невероятной степени везучий раздолбай. Как самое большое доказательство — жив и с **большого** здоров до сего дня* (ГИКРЯ, ЖЖ: bearded_zmicer);

19) *Насчёт венчания... да, конечно, романтично через 10 лет счастливой (ну, пусть с **большого** счастливой — уж прям совсем счастливой совместная жизнь, наверное, не бывает) семейной жизни предстать перед богом и навеки закрепить свой союз* (ГИКРЯ, ЖЖ: hiagain, комментарии);

20) *Плохое со временем действительно с **большого** забывается и остается только хорошее:* (ГИКРЯ, ЖЖ: infernal_knight);

21) *а феминисткой я всегда была, **сбольшого**, потому что верила в общечеловечность и все люди равны* (ГИКРЯ, ЖЖ: cat_gekata, комментарии).

Таким образом, *большого* / *сбольшого* демонстрирует сложность мира и желание человека выделить в нем главное. Это проявляется и в контекстах, где автор пишет об общем впечатлении от чего-либо (1) или высказывает свое согласие с собеседником, абстрагируясь от некоторых расхождений в точках зрения:

22) *с **большого** — да, согласна. но встречаются и козлываще! в основном это те, кто на нас, отдыхающих, зарабатывает* (ГИКРЯ, ЖЖ: magysya_me, комментарии).

Обобщающая функция, присущая лексеме *с большого* / *сбольшого*, делает востребованной данную единицу в заключительной части текста. В подобных употреблениях наиболее заметен переход от «пропозиционального» значения к «текстовому», характерному для «полноценных» дискурсивных маркеров:

23) *Ну, наверное, с **большого** это все. Мелочи я уже не писала* (ГИКРЯ, ЖЖ: kasjaarnoldovna).

Таким образом, *с большого* / *сбольшого* имеет «эскизную» семантику: оно обозначает главное в отвлечении от несущественных деталей, см. контекст (23), где носитель языка эксплицитно выражает эту мысль.

5 Выводы

В русской речи белорусов могут использоваться белорусизмы, которые позволяют обнаружить достаточно тонкие семантические расхождения между русским и белорусским языками, поскольку заимствования часто заполняют лакуны, в т. ч. абстрактного характера. Белорусское наречие *збольшага* выражает комплекс смыслов, который не имеет столь же емкого обозначения в русском литературном языке. В частности, безэквивалентность данного слова

проявляется в том, что в переводах с белорусского языка на русский, а также в лексикографических источниках представлено множество эквивалентов лексемы *збольшага*.

Корпусное исследование показало, что дискурсивное слово *с большего / сбольшого* характерно главным образом для белорусской разновидности русского языка, где оно сопоставимо по частотности с такими единицами, как *большей частью* и *в основных чертах*. В речи жителей других стран относительная частотность лексической единицы значительно ниже.

Как и в белорусском языке, в белорусской разновидности русского языка *с большего / сбольшого* имеет градуально-обобщающую семантику. Это лексикализованное сочетание показывает, что ситуация реализуется не в полной, однако в достаточной мере, и используется для того, чтобы нарисовать общую картину в отвлечении от несущественных деталей.

Работа выполнена при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (Г18М-062).

Литература:

- BARANOV, A. N. – PLUNGJAN, V. A. – RACHILINA, Je. V.: *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo jazyka*. Moskva: Pomovskij i partnery, 1993, 205 s. ISBN 5-87232-016-10.
- BELIKOV, V. I. et al.: *Korpus kak jazyk: ot masštahirujemosti k differencial'noj polnote*. In: Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nyje tehnologiji: po materialam ježegodnoj Meždunarodnoj konferencii «Dialog» (Bekasovo, 29 maja – 2 ijunja 2013 g.), vyp. 12 (19). Moskva: Izd-vo RGGU, 2013., s. 83–95. ISSN 2221-7932.
- BELIKOV, V. I.: *Statističeskije različija v regional'nom leksičeskom uzuse*. In: Voprosy kul'tury reči, vyp. X. Moskva: ASTPress, 2010, s. 287–295. ISBN 978-5-462-01072-9.
- BOGUSLAVSKIJ, I. M.: *Valentnosti kvantornych slov*. In: ARUTJUNOVA, N. D. (red.): Logičeskij analiz jazyka. Kvantifikativnyj aspekt jazyka. Moskva: Indrik, 2005, s. 265–271. ISBN 5-85759-325-5.
- CLYNE, M. (ed.): *Pluricentric languages: differing norms in different nations*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991, 481 p. ISBN 978-3110128550.
- FILIPENKO, S.: *Byt' belorusom. Kolonka Saši Filipenko*. Bol'šoj. 17 ijunja 2015. <<https://bolshoi.by/kolumnist/byit-belorusom-sashafilipenko>>. [online]. [cit. 1. 8. 2018].
- GLOVINSKAJA, M. Ja.: *Količestvennoje vs. interpretacionnoje v značenii metajazykovych slov v sovremennom russkom jazyke*. In: ARUTJUNOVA, N. D. (red.): Logičeskij analiz jazyka. Kvantifikativnyj aspekt jazyka. Moskva: Indrik, 2005, s. 139–165. ISBN 5-85759-325-5.

IODANSKAJA, L. – MEL'ČUK, I.: *The Meaning and Cooccurrence of Russian NEMNOGO 'a little'*. In: APRESJAN, Ju. D. (red.) *Sokrovennyje smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura. Sbornik statej v čest' N. D. Arutjunovoj*. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004, s. 112–127. ISBN 5-94457-168-3.

«*Ja zbol'saha pad'jeŭ*» – *hëta mnoha ci mala?* <www.svaboda.org/a/28882556.html.> [online]. [cit. 1. 8. 2018].

KAPYLOŬ, Ī. L. (rèd.): *Tlumačal'ny sloŭnik belaruskaj lutaraturnaj movy*. Minsk: Belaruskaja Ėncyklapedyja imja Petrusja Broŭki, 2016, 968 s. ISBN 978-985-11-0937-7.

KRAPĪVA, K. (rèd.): *Belaruska-ruskì sloŭnik: u 3 t*. Vydanne 3-je, pad rèd. akad. A. Ī. Padlužnaha. Minsk: Belaruskaja Ėncyklapedyja, 2003. ISBN 985-11-0272-5.

LOPATIN, V. V. (red.): *Pravila ruskoj orfografii i punktuacii*. Moskva: Ėksmo, 2007, 478 s. ISBN 5-699-18553-4.

MAJSKAK, T. A.: *Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dviženija i glagolami poziciji*. Moskva: Jazyki slavjanskich kul'tur, 2005, 480 s. ISBN 5-9551-0107-1.

MUHR, R.: *Linguistic dominance and non-dominance in pluricentric languages. A typology*. In: MUHR, R. (ed.): *Non-dominant varieties of pluricentric languages. Getting the picture*. In Memory of Prof. Michael Clyne. Wien et al.: Peter Lang Verlag, 2012, p. 23–49. ISBN 978-3-653-01621-5.

PIPERSKI, A. – SELEGEY, V. – SHAROFF, S.: *Big and diverse is beautiful: A large corpus of Russian to study linguistic variation*. In: *Web as Corpus Workshop (WAC-8)*, 2013. <www.webcorpora.ru/wp-content/uploads/2015/10/wac8-proceedings.pdf.> [online]. [cit. 19. 8. 2018].

SAPIR, E.: *Grading, A Study in Semantics*. *Philosophy of Science*, Vol. 11, No. 2 (Apr., 1944), p. 93–116. ISSN 0031-8248.

SEPIR, Ė. *Graduirovanije*. In: *Novoje v zarubežnoj lingvistike*. Vypusk ChVI. *Lingvističeskaja pragmatika*. M.: Progress, 1985, s. 43–78.

ŠILICHINA, K. M.: *Izučenije diskursivnyh markerov metodami korpusnoj lingvistiki*. *Vestnik Voronežskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: *Lingvistika i mežkul'turnaja kommunikacija*, 2015, № 3, s. 120–125. ISSN 1680-5755.

ŠKRABA, Ī. R.: *Samabytnaje slova: sloŭnik belaruskaj bezèk-vivalentnaj leksiki: u ruskamoŭnym dačynenni*. Minsk: Belaruskaja Ėncyklapedyja, 1994, 222 s. ISBN 5-85700-187-0.

About the author

Olga Goritskaya, Minsk State Linguistic University,
Department of General Linguistics,
Minsk, Belarus, goritskaya@gmail.com